

УДК 008

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУРСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Е. В. РАДЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проводится философско-теоретический анализ феномена глобализации, рассматриваются основные концептуальные подходы к его исследованию в социогуманитарном знании. Прослеживается эволюция понимания процесса глобализации, который в последнее десятилетие XXI в. начинает интерпретироваться в терминах риска и нестабильности мирового социального пространства, что позволяет перейти от оптимистических взглядов на данный феномен к этапу рефлексивной критики, в рамках которого выстраивается новая модель понимания мира, существенно отличающаяся от первых теоретических моделей глобализации.

Ключевые слова: глобализация; теоретические модели глобализации; мировое социальное пространство.

TRANSFORMATION OF THE DISCOURSE OF GLOBALIZATION IN MODERN SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

E. V. RADEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the philosophical and theoretical analysis of the phenomenon of globalization and examines the main conceptual approaches to the study of this phenomenon in socio-humanitarian knowledge. The evolution of the understanding of the globalization process, which in the last decades of the XXI century begins to be interpreted in terms of the risk and instability of the world social space, is traced. This allows us to move from optimistic views on this phenomenon to the stage of reflexive criticism, within which a new model of understanding of the world that is essentially different from the first theoretical models of globalization is built.

Kew words: globalization; theoretical models of globalization; the world social space.

Феномен глобализации в настоящее время изучается в самых разных научных и философских дискурсах. Различные ракурсы этого явления исследуют экономика, политология, культурология. Важное место в исследовании глобализации занимает и философия.

Основная цель настоящей работы заключается в концептуальном анализе теоретических подходов к проблеме глобализации, а также в рассмотрении данного феномена в динамике, что позволяет

проследить эволюцию взглядов на процесс глобализации в современном социогуманитарном знании.

Глобализация представляет собой процесс всеобщей интеграции и единения политических, экономических, идеологических и культурных систем, а также единство национальных сообществ, мировых финансовой и институциональной сфер. Все это стало ключевой характеристикой мировой цивилизации в конце XX в. – начале XXI в.

Образец цитирования:

Радевич Е. В. Трансформация дискурса глобализации в современном социально-гуманитарном знании // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 29–34.

For citation:

Radevich E. V. Transformation of the discourse of globalization in modern social and humanitarian knowledge. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2018. No. 2. P. 29–34 (in Russ.).

Автор:

Екатерина Владимировна Радевич – старший преподаватель кафедры философии и методологии науки факультета философии социальных наук.

Author:

Ekaterina V. Radevich, senior lecturer at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social science.
katrin_frol@mail.ru

Сегодня глобализация становится одной из самых мощных тенденций, формирующих современный мир, однако достаточно сложно дать ей точное определение. Глобализация представляет собой комплексное явление, которое включает в себя как политико-экономические, так и социокультурные процессы, оказывающие взаимное влияние друг на друга. Другими словами, это многогранное понятие, его нельзя рассматривать как простую коннотацию современных процессов, происходящих в мире. Э. Гидденс определял глобализацию как «интенсификацию мировых социальных отношений, которые связывают отдаленные местности таким образом, что локальные события формируются под воздействием событий, происходящих во многих милях от них, и наоборот»¹ [1, p. 64].

В предисловии к сборнику «Глобальная модернизация» (*Global Modernities*) М. Фезерстоун и С. Лэш репрезентируют глобализацию как продолжение дискурса модернизации: «дискурс глобализации возник как преемник дебатов о современности (в оригинале *modernity*. – *E. P.*) и постсовременности (в оригинале *postmodernity*. – *E. P.*) в понимании социокультурных изменений» [2, p. 1].

Глобализация влечет за собой изменения в пространственном охвате капитала, распространении информации, ведении финансовой деятельности, создании и использовании передовых технологий. Сегодня все перечисленные виды человеческой активности начинают выходить за пределы границ политических систем. Возможно, транснациональные корпорации заменят собой главных действующих лиц глобальной системы – национальные общества и государства. Производство реорганизуется во времени и пространстве, различные его отрасли пронизывают политические границы, финансовый капитал распространяется по всему земному шару, гомогенизированные потребительские товары диффундируют отдаленные рынки, люди открывают новые области экономических возможностей, а локальные и глобальные объединения оказываются неразрывно переплетены в системе универсального порядка.

Процесс глобализации весьма неоднозначен и вызывает множество дискуссий, в связи с чем он требует системного и концептуального анализа. Это вызывает определенную полемику вокруг данного феномена и зачастую затрудняет его четкую трактовку и определение. Тем не менее, если попытаться систематизировать все теоретические представления о глобализации, которые сложились к концу второго десятилетия XXI в., можно выделить одну из возможных классификаций в определении этого феномена и эксплицировать следующие общие подходы: *экономический, поли-*

тико-идеологический, информационный, экологический и социокультурный.

Экономический подход к определению глобализации, в рамках которого исследователи акцентируют внимание в первую очередь на экономическом факторе глобализации, рассматривает этот феномен главным образом как процесс формирования глобального рынка товаров и услуг. Решающая роль отводится транснациональным корпорациям, которые способны оказывать влияние на принятие политических решений, создание современных культурных трендов, а также воздействовать на формирование идеологии, навязывающей мировому сообществу новую систему ценностей. К исследователям, которые поддерживают эту точку зрения, относятся Э. Валлерстайн, Дж. Сорос, В. Л. Иноземцев, К. Омаэ, Дж. Нэсбитт, Т. Фридман, П. Друкер.

Финансовые рынки на сегодняшний день приобретают глобальные масштабы и охватывают весь мир, электронная торговля ведется круглосуточно, независимо от географического положения актора финансовой деятельности. Механизм глобальной торговли работает в двадцатичетырехчасовом режиме и представляет собой практически идентичные торговые центры на всех континентах. Потребителям предлагаются товары из всех регионов мира, а также продукты, у которых различные компоненты производятся в разных странах. Глобализация, по заключению Т. Фридмана, представляет собой «неукротимую интеграцию рынков, наций-государств и технологий, позволяющую индивидам, корпорациям и нациям-государствам достигать любой точки мира быстрее и дешевле, чем когда бы то ни было прежде, глобализация означает распространение капитализма свободного рынка практически на все страны мира» [3, p. 9]. Из этого можно сделать вывод о слиянии национальных экономик в единую мировую экономическую систему. Примерами, которые свидетельствуют о постепенном становлении экономического единства стран-лидеров, могут служить такие глобальные и региональные ассоциации, как Европейский экономический и валютный союз, созданный в мае 1998 г., Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС).

Информационный подход, в рамках которого акцент делается на важнейших атрибутах глобализации, без которых невозможно было бы создание глобального пространства, как экономического и политического, так и культурного, это, например, глобальное телевидение, интернет, современные информационно-компьютерные технологии. Такой точки зрения придерживается М. Кагельс, Э. Тоффлер, М. Г. Делягин, Д. В. Иванов.

¹Здесь и далее перевод наш. – *E. P.*

В частности, М. Г. Делягин рассматривает «глобализацию как процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. <...> Во всех государствах начинает выделяться информационная элита, участвующая в формировании сознания. Это обособленное “информационное сообщество” обладает особой системой ценностей, специфическим мировоззрением, стилем поведения» [4, с. 185].

Политико-идеологический подход нашел свое отражение в работах З. Бжезинского, А. С. Панарина, Ф. Фукуямы, Д. Розенау. Согласно данному подходу глобализационные изменения связаны в первую очередь с формированием новой идеологии, пришедшей на смену неолиберализму, а также с появлением ряда институциональных изменений в современном обществе. В частности, происходит демократизация основ социальной жизни, децентрализация базовых социальных и политических институтов и появление новых гражданских институтов, которые функционируют вне границ конкретных национальных государств. Это, например, такие организации, как «Врачи без границ», Гринпис, Лига Наций, Совет Европы, Организация Объединенных Наций и др. Эти неправительственные организации, а также различные транснациональные корпорации (ТНК), зачастую оказывают большее влияние на мировые политические процессы, чем правительства отдельных национальных государств. Такую ситуацию транснационального взаимодействия на институциональном событийном и проблемном уровнях, которые затрагивают все мировое сообщество, Дж. Розенау охарактеризовал при помощи понятия «полицентрическая мировая политика» [5].

В рамках **экологического подхода** акцент смещается в сторону глобальных проблем, которые невозможно решить автономно или локально. На экологический аспект глобализации обращает внимание У. Бек, называя современное общество «обществом риска» [6]. Постоянное наращивание производства, увеличение рынка сбыта и погоня за прибылью заставляют транснациональные корпорации постоянно расширяться и переносить производство в более бедные регионы мира. Это неизбежно ведет к ухудшению экологической ситуации и влечет за собой такие глобальные проблемы, как парниковый эффект, появление озоновых дыр, изменение биологического разнообразия из-за вырубки лесов и т. д.

Экологические проблемы порождают необходимость создания стратегии устойчивого развития, базирующейся на принципах коэволюции. Человечество сталкивается с необходимостью объединить усилия для решения экологических проблем, касающихся каждого жителя планеты. В последние

годы глобальные экологические проблемы привлекли огромное внимание ученых, политиков, деятелей искусства и СМИ. Очевидно, что экологические последствия глобализации являются весьма значимыми и потенциально опасными для всего мира в целом. Некоторые основные экологические проблемы, с которыми мир сталкивается сегодня, безусловно, были знакомы даже древним цивилизациям. Однако до наступления промышленной революции ухудшение состояния окружающей среды было относительно локализовано и происходило достаточно медленно, в течение многих веков.

В **социокультурном подходе** глобализация связывается с распространением универсального образа жизни, который является результатом работы специалистов в области пиара (паблик рилейшнз), маркетологов, а также деятелей современной индустрии развлечений. Данные специалисты создают продукт, под влиянием которого изменяется характер культуры. Глобализационные изменения в социокультурной сфере в первую очередь проявляются в распространении ценностей и идеалов западного мира, в связи с чем очень часто трактуются как вестернизация. Характерными чертами глобализации в сфере культуры является уменьшение значимости национальных особенностей, усиление взаимосвязи макро- и микроуровней в социокультурном пространстве, активное продуцирование так называемых культурных гибридов, которые совмещают в себе различные, порой несопоставимые жанры. Происходит также и унификация системы ценностей, стандартов поведения и жизненных стратегий. В результате повышается интерес к таким примордиальным феноменам, как пол, сексуальность, тело и телесность, которые долгое время оставались табуированными в культурах традиционного типа. В рамках научного дискурса трансформируются такие фундаментальные понятия, как «истина» и «рациональность», они замещаются новыми концепциями, основанными на принципах плюрализма и релятивизма. Данная точка зрения выражена в работах А. И. Зеленкова, Р. Робертсона, С. Хантингтона, У. Бека, М. Кэлдора, Э. Гидденса, М. Элброу, М. Уотреса и др.

Следует отметить, что культурная глобализация означает не просто распространение рок-н-ролла, кока-колы и футбола по всему миру. Речь идет в первую очередь об изменениях не столько на материальном уровне (в виде потребления одних и тех же товаров и материальных ценностей), сколько на уровне индивидуального сознания людей. Усиление процессов культурного взаимодействия, которому способствует интернет и различные новейшие технологии, приводит к распространению универсальных образов, идей и символов, влияющих на повседневную жизнь людей. Решающую роль в этом процессе играют транснациональные

медиакорпорации, способствующие распространению массовой культуры, разговоры о низком качестве которой сегодня уже стали общим местом во всех сферах жизни людей.

Тем не менее совершенно очевидно, что, несмотря на выделение различных аспектов в процессе глобализации (например, экономического, политического, идеологического, культурного и экологического), ошибка многих исследователей заключается в сведении этого сложного феномена к какому-либо одному фактору. Будучи комплексным явлением, глобализация требует соответствующего исследования.

Особенности современной эпохи становятся объектом исследования многих ученых. На этапе формирования дискурса глобализации выделилось несколько принципиально различных точек зрения на современную историческую и культурную ситуацию. Одна из них была выражена Ф. Фукуямой, который считал, что после распада Советского Союза и наступления посткоммунистической эпохи вся мировая история начала движение к своему завершению, а в обозримом будущем четко наметился конец истории. Происходит нивелирование национального государства и становление единого, гомогенного состояния мировой культуры, при котором будут сняты все антагонистические противоречия. Главной причиной возникновения противоречий всегда были межнациональные и межэтнические конфликты, которые при переходе на стадию постистории должны постепенно исчезнуть. После устранения такого крупного актора, как СССР, на мировой политической арене не осталось соперников, способных противостоять США.

Взгляды западных исследователей, поддерживающих точку зрения Ф. Фукуямы, были обусловлены своеобразной эйфорией, вызванной прекращением холодной войны и распадом СССР. Однако позже Ф. Фукуяма изменил мнение относительно будущего исторического единообразия и роли национального государства. События 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке заставили многих исследователей переосмыслить дальнейшую историческую судьбу мирового сообщества. Данная трагедия показала, что сильное государство – это единственный гарант свободы и безопасности. В более поздних работах ученый пишет: «...слабость государства приводит к огромным стратегическим проблемам. Терроризм радикальных исламистов в сочетании с возможностями оружия массового поражения добавил к бремени проблем, созданных слабостью управления, в качестве основного аспекта безопасности» [7, с. 8].

Иной точки зрения придерживался американский социолог С. Хантингтон. По его мнению, современный этап социодинамики характеризуется наличием в первую очередь цивилизационных

и культурных противоречий, столкновение которых приведет к непредсказуемым последствиям. Процесс политической гомогенизации мира вызовет цивилизационные конфликты, «нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики» [8, с. 33]. В рамках концепции С. Хантингтона утверждается, что мир разделен на «золотое» меньшинство и остальное большинство. Современный процесс социодинамики в условиях глобализации демонстрирует тенденцию к становлению однополярного мира. Возглавлять такой миропорядок будут западные страны во главе с США. Вся остальная часть мира – славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и африканская цивилизации – окажется отделенной от Запада. Обосновывая переустройство мирового порядка и модель будущего мирового устройства в работе «Столкновение цивилизаций», С. Хантингтон приходит к выводу о том, что наиболее существенными противоречиями в будущем будут именно культурные отличия, а не противоборство в сфере политики или экономики. Глобальная мировая политика должна учитывать цивилизационные противоречия и выстраиваться с учетом существования поликультурного мира. Такого рода этнические и национальные отличия обуславливают и причины всех будущих конфликтов, которые будут проходить по линиям разлома между цивилизациями, прежде всего «отделяющим народы, которые представляют западно-христианскую традицию, от мусульман и православных» [9, с. 534]. То есть С. Хантингтон, в отличие от Ф. Фукуямы, выражающего мнение о формировании достаточно гомогенного и бесконфликтного общества, прогнозировал начало нового исторического этапа, в котором мир будет находиться в состоянии постоянного противоборства по религиозно-цивилизационному признаку.

Рассмотрев основные сущностные характеристики глобализации, представленные различными вариантами ее концептуального осмысления, можно выделить несколько особенностей, которые систематизировал А. И. Зеленков в статье «Полилог культурных традиций и ценности глобализма»:

– пространственно-географическая акцентация социокультурных изменений, раскрытие механизмов взаимопроникновения и диалога различных культурных традиций;

– взаимосвязь макро- и микроуровней в происходящих культурных изменениях;

– активное продуцирование «социокультурных гибридов»;

– подчеркнутый интерес к проблемам пола, телесности, гендерных отношений;

– формирование новой концепции рациональности, в которой в качестве доминирующих утверждаются принципы социокультурного плюрализма, релятивизма и комплиментарности [10, с. 4–5].

Анализируя теоретические представления о феномене глобализации, следует отметить, что его рассмотрение в рамках концептуальной матрицы, предполагающей выделение экономического, политического, социокультурного и информационно-технологического подходов, не является единственно возможным. В частности, Д. Хелд, осмысляя концептуальное выражение данного феномена, выделяет три основные школы: «гиперглобалисты, скептики и трансформисты» [11, с. 2]. К гиперглобалистам исследователь относит К. Омае, С. Стрейнджа, М. Элброу, к скептикам – П. Хёрста и Дж. Томпсона, а к трансформистам – Дж. Розенау и Э. Гидденса. В понимании гиперглобалистов глобализация является прежде всего процессом создания мировой экономической системы с постепенной девальвацией национального государства. Управление, по их мнению, переходит в руки транснациональных корпораций, а национальные правительства выполняют роль посредников между различными институтами как глобального, так и регионального характера. Скептики, так же как и гиперглобалисты, делают акцент на экономическом факторе, но сам процесс глобализации они считают мифом, указывая на то, что мировая экономика все больше регионализируется, сосредотачиваясь в трех основных торговых и финансовых центрах: Европа, США и Азиатско-Тихоокеанский блок. Скептики приходят к выводу о том, «что по своему географическому охвату нынешняя международная экономика значительно менее глобальна, чем во времена мировых империй» [11, с. 6]. Их взгляды основываются на глубоко укорененной идее о мировом неравенстве между Севером и Югом, которое остается неустранимым даже при усилении интернационализации. Кроме того, это неравенство в мировой экономике, по мнению скептиков, «способствует развитию фундаментализма и агрессивного национализма, что, в свою очередь, в большей степени, чем предрекаемое гиперглобалистами возникновение глобальной цивилизации, разделяет мир на цивилизационные блоки и культурные и этнические анклавы» [11, с. 7]. Глобализация, согласно скептикам, не ведет к созданию мировой гомогенной культуры, поскольку мировое управление по-прежнему находится в руках западных государств, а конфликт между цивилизациями наглядно демонстрирует эту укоренившуюся мифологию.

Трансформисты отстаивают иную позицию, они утверждают, что с наступлением нового тыся-

челетия происходят существенные политические, экономические и социальные изменения. Д. Хелд к этой школе относит Э. Гидденса, М. Кастельса, Дж. Розенау и др. Основная идея трансформистов состоит в том, что глобализация является весьма противоречивым и непредсказуемым процессом, она формируется подчас ситуативными факторами, которые невозможно спрогнозировать. Тем не менее трансформисты сходятся во мнении о том, что современная социокультурная ситуация исторически беспрецедентна. Ставшее классическим деление мирового сообщества на Север и Юг, центр и периферию уже устарело. Сегодня наблюдается смещение границ, формируется новая глобальная стратификация, в рамках которой страны первого и третьего мира взаимодействуют, создавая новые иерархии, при которых одни страны становятся более глобальными, а другие – вытесняются на второй план. Трансформисты приходят к выводу о том, что «таким образом глобализация ассоциируется с трансформацией, или, если воспользоваться термином Дж. Рагги, с “разрывом” связи между суверенитетом, территориальностью и государственной властью» [11, с. 10].

Анализ основных теоретических моделей глобализации проводят и русскоязычные авторы. Так, например, М. Н. Руденко, Д. В. Иванов и В. Д. Иванов выделяют три основных подхода: «модель глобальной системы (Э. Гидденс, Л. Склэр), модель глобальной социальности (Р. Робертсон, У. Бек, Г. Терборн) и детерриторизации социального (А. Аппадурраи, М. Уотерс), делая акцент на культуре, в противоположность традиционному для теорий мировой системы акценту на экономике и политике» [12]. Модель глобальной социальности возникла на стыке двух противоборствующих дискурсов: теории мир-системы и теории глобальной системы. Данная модель предполагала, что экономические и политические изменения являются не единственным аспектом глобализации. Необходимо возникновение глобального сознания людей, которое позволит превратить мир в «единое социокультурное место» [13, с. 53]. Модель детерриторизации социального делает акцент на культурных трансформациях, поскольку они носят символический характер и не привязаны к конкретной территории. Изменения в культуре способствуют изменениям в остальных сферах общественной жизни (экономике и политике), поэтому они являются наиболее глобализованными.

Проанализировав различные концептуальные подходы, осмысляющие процесс глобализации, следует отметить, что в начале XXI в. оценки данного феномена начинают меняться, переходя от восторженных отзывов к этапу рефлексии и критического осмысления современного бытия. На это

обращают внимание многие, в том числе и отечественные исследователи. В статье «Блеск и нищета глобализации» А. И. Зеленков отмечает: «Метаморфозы глобализации убедительно демонстрируют амбивалентную природу происходящих трансформаций мирового сообщества, создавая поистине сюрреалистическую картину нашей эпохи» [14, с. 11]. Экономические, политические и социокультурные изменения в большинстве стран мира наглядно демонстрируют наличие единого вектора развития современной цивилизации. Вместе с тем в процессе так называемой гомогенизации мирового пространства происходит нарастание кризиса и нестабильности во всех сферах общественного бытия. Прежде всего это проявляется в экологических и демографических проблемах, в экономическом кризисе, эскалации военного конфликта в арабo-мусульманском регионе и восточной части Украины. В наибольшей мере данные трансформа-

ции затронули сферу культуры – один из противоречивых и сложных аспектов современной социодинамики.

Подводя итог рассмотренным подходам и концепциям, можно выделить основные этапы изучения данного феномена. Во-первых, это этап генезиса основных, ставших уже классическими, концепций глобализации; во-вторых – своеобразный оптимистический период, оценивающий глобализацию как процесс объединения мирового социокультурного пространства, способствующего установлению межцивилизационных связей; в-третьих – этап рефлексивной критики, в ходе которого артикулируются негативные последствия этого процесса; и, наконец, в-четвертых – этап трансформации образа глобализации, который происходит в последние годы и проявляется в идеях глокализации, макдональдизации, трайбализма и усилении консюмеризма.

Библиографические ссылки

1. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press, 1990.
2. Featherstone M., Lash S. Globalization, Modernity and the Spatialization of Social Theory: An Introduction // *Global Modernities* / eds: M. Featherstone [et al.]. London, 1995. P. 1–24.
3. Friedman T. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. New York : Anchor Book, 2000.
4. Делягин М. Г. Глобализация // Глобалистика Global studies : энциклопедия / гл. ред. и сост. И. И. Мазур [и др.]. М., 2003. С. 185–186.
5. Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton : Princeton Univ. Press, 1990.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. В. Седелника [и др.]. М. : Прогресс-Традиция, 2000.
7. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / пер. О. Э. Колесникова [и др.]. М. ; Владимир : АСТ МОСКВА ; ВКТ, 2010.
8. Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
9. Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 528–556
10. Зеленков А. И. Полилог культурных традиций и ценности глобализма // Социология. 2003. № 1. С. 3–11.
11. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгро Э. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. В. Сапова. М. : Праксис, 2004.
12. Иванов Д. В. Эволюция концепций глобализации // Телескоп. 2002. № 4. С. 13–28.
13. Иванов В. Д. Теоретические модели глобализации // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. 2007. Сер. 6, вып. 4. С. 52–59.
14. Зеленков А. И. Блеск и нищета глобализации // Философия и социал. науки. Минск, 2013. № 3/4. С. 4–12.

References

1. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press, 1990.
2. Featherstone M., Lash S. Globalization, Modernity and the Spatialization of Social Theory: An Introduction. In: *Global Modernities*. London : Sage, 1995. P. 1–24.
3. Friedman T. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. New York : Anchor Book, 2000.
4. Delyagin M. G. [Globalization]. In: *Globalistika Global studies* [Globalistika Global studies] : encyclopedia. Moscow, 2003. P. 185–186 (in Russ.).
5. Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton : Princeton Univ. Press, 1990.
6. Beck U. Riskogesell schaft. Frankfurt am Main : Sudkamp, 1986. Russ. ed.: Beck U. Obshestvo riska. Na puti k drugomu modernu. Moscow : Progress-Traditsia, 2000 (in Russ.).
7. Fukuyama F. State-building: Governance and World Order in the Twenty-First Century. Russ. ed.: Fukuyama F. Sil'noe gosudarstvo: upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke. Moscow ; Vladimir : AST MOSKVA ; VKT, 2010 (in Russ.).
8. Huntington S. P. [Clash of civilization?]. *Polis*. 1994. No. 1. P. 33–48 (in Russ.).
9. Huntington S. P. [Clash of civilization and the remaking of world order]. In: *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade* [New postindustrial wave on the West: anthology]. Moscow, 1999. P. 528–556 (in Russ.).
10. Zelenkov A. I. [Polylogue of cultural traditions and values of globalism]. *Sociology*. 2003. No. 1. P. 3–11 (in Russ.).
11. Hel'd D., Goldblatt D., McGraw E. Global'nye transformacii: politika, jekonomika, kul'tura [Global Transformations: Politics, Economics, and Culture]. Moscow : Praksis, 2004 (in Russ.).
12. Ivanov D. V. [The evolution of the concepts of globalization]. *Teleskop*. 2002. No. 4. P. 13–28 (in Russ.).
13. Ivanov V. D. [Theoretical models of globalization]. *Vestnik St.-Peterb. Univ.* [Bull Saint Petersburg ceniv.]. 2007. Vol. 6, issue 4. P. 52–59 (in Russ.).
14. Zelenkov A. I. [Shine and poverty of globalization]. *J. Philosophy and social sci.* 2013. No. 3/4. P. 4–12 (in Russ.).